

Пупкова Юлия Валентиновна

кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры
социологии, правоведения и работы с персоналом
Кубанского государственного
технологического университета

ЛЕСНЫЕ ПОЖАРЫ В СИБИРИ: ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ В ПРОТЕСТНОМ ДИСКУРСЕ ПЛАТФОРМЫ CHANGE.ORG

Аннотация:

В статье представлены результаты анализа петиций, созданных в русскоязычном сегменте сайта Change.org в связи с лесными пожарами в 2019 г. в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах РФ. По мнению авторов онлайн-инициатив, возникшая кризисная ситуация была обусловлена неправильными управленческо-правовыми решениями в отношении лесных «зон контроля», умышленными поджогами и незаконной рубкой леса. В подавляющем большинстве петиций события в Сибири летом 2019 г. рассматривались в контексте различных негативных последствий лесных пожаров. Выход из кризисной ситуации, в представлениях инициаторов петиций, предполагал, прежде всего, введение режима чрезвычайной ситуации и проведение мероприятий по защите пострадавших от пожаров животных. Было выявлено, что безусловным лидером по уровню поддержки подписантами выступила единственная петиция, набравшая свыше миллиона голосов. Факторами ее популярности среди интернет-пользователей стали активное распространение в социальных медиа, информационная поддержка в российских массмедиа, а также продвижение, помимо русскоязычного, еще в четырех языковых сегментах платформы Change.org.

Ключевые слова:

экологические конфликты, лесной пожар, протестное поведение, цифровой активизм, петиционные платформы, электронная петиция, природоохранные инициативы, мобилизация, подписант

Pupkova Yulia Valentinovna

PhD in Social Science,
Senior Lecturer,
Sociology, Legal Science
and Human Resources Department,
Kuban State Technological University

FOREST FIRES IN SIBERIA: FEATURES OF REFLECTION IN THE CHANGE.ORG'S PROTEST DISCOURSE

Summary:

The paper presents the results of the analysis of petitions created in the Russian-language segment of the Change.org website in connection with forest fires in 2019 in the Siberian and Far Eastern Federal Districts of the Russian Federation. According to the authors of online initiatives, the crisis situation was caused by incorrect management and legal decisions regarding forest "control zones", deliberate arson and illegal logging. In the vast majority of petitions, the events in Siberia in the summer of 2019 were considered in the context of various negative consequences of forest fires. The way out of the crisis situation, in the views of the initiators of e-petitions, assumed, first of all, the introduction of an emergency regime and the implementation of measures to protect animals affected by fires. It was revealed the undisputed leader in terms of the level of support was the only petition that received more than a million votes. The factors of its popularity among Internet users were active distribution in social media, information support in the Russian mass media, as well as promotion, in addition to the Russian-language, in four other language segments of the Change.org platform.

Keywords:

environmental conflicts, forest fire, protest behavior, digital activism, petition platforms, electronic petition, environmental initiatives, mobilization, signer

Лесные пожары принято считать неотъемлемым, естественным фактором эволюционной динамики лесных экосистем [1, с. 16]. Однако, как показывают исследования, их частота и масштабы в будущем могут существенно возрасти в результате климатических изменений на планете [2]. Это, в свою очередь, может привести к усугублению различных негативных экологических и социально-экономических последствий лесных пожаров: более затяжной период лесовосстановления, сокращение видового разнообразия микро- и макрофауны леса, истощение почв, ухудшение состояния здоровья жителей близлежащих к очагам пожара населенных пунктов, рост затрат на тушение пожаров, а также на противопожарные мероприятия и лесовосстановление.

Для современной России – мирового лидера по площади лесов [3, с. 10] – проблемы контроля и управления лесопожарной обстановкой приобретают особую актуальность в контексте событий последних лет. По данным Счетной палаты РФ, за 2016–2018 гг. число лесных пожаров на российской территории увеличилось на 12 %, а общая площадь, пройденная огнем, – в 3,2 раза [4]. Суммарный экономический ущерб от этого стихийного бедствия в рассматриваемый трехлетний период составил 68,9 млрд руб. Масштабные лесные пожары произошли на территории РФ и летом 2019 г. Основная их часть была сосредоточена в Сибирском (СФО) и Дальневосточном (ДФО) федеральных округах. Следствием непростой лесопожарной обстановки стало введение режима чрезвычайной ситуации (ЧС) на всей территории Красноярского края, Иркутской области, Республики Саха (Якутия) и частично в Республике Бурятия.

Характерной особенностью пожаров 2019 г. стало то, что они не только привлекли внимание специалистов, чьи профессиональные интересы или деятельность непосредственно связаны с проблемами лесопользования, но и вызвали общественный резонанс. Как следует из результатов исследования, выполненного компанией «Медиагология» по заказу медиахолдинга РБК, общее количество постов о пожарах в Сибири, опубликованных россиянами в социальных сетях и блогах во второй половине июля 2019 г., составило 1,09 млн сообщений [5]. Контент данной тематики имел явные признаки виральности. Так, за относительно небольшой период – с 19 по 29 июля – количество ежедневно публикуемых постов в социальных медиа увеличилось в 24,4 раза: с 10,1 тыс. до 246,1 тыс. сообщений [6]. Однако высокая онлайн-активность индивидуальных акторов могла быть обусловлена не только социальным недовольством в связи с пожарами в Сибири, но и некоторыми особенностями самопрезентации интернет-пользователей, например, стремлением к публичной демонстрации своего участия в обсуждении резонансных для виртуальных сообществ тем. Более явно процесс онлайн-консолидации социума вокруг конкретных проблем отражают различные показатели вовлеченности граждан в общественные инициативы, реализуемые с помощью современных информационно-коммуникативных технологий. В частности, как в нашей стране, так и за рубежом в настоящее время существует много интернет-ресурсов, которые позволяют всем заинтересованным лицам достаточно просто создать собственную петицию, организовать процесс сбора подписей, а также поддержать петиции других авторов.

Источником информации для анализа петиционной активности россиян в связи с лесными пожарами 2019 г. стала международная цифровая платформа Change.org. Результаты онлайн-кампаний на данной платформе не имеют в России юридической силы. Несмотря на это, по уровню популярности среди россиян Change.org превосходит другие аналогичные ресурсы Рунета, в том числе государственный портал «Российская общественная инициатива».

На этапе сбора материалов исследования в русскоязычном сегменте платформы Change.org первоначально был произведен отбор тех петиций, которые содержали любое упоминание о лесных пожарах в Сибири и были созданы их авторами не позднее 15 ноября 2019 г. Поиск данной информации осуществлялся в соответствии с ограничениями, установленными правилами пользования сайтом. Выборка петиций, тематически соответствующих целям исследования, была сформирована в ходе постраничного просмотра результатов поисковых запросов на сайте Change.org по различным ключевым словам и словосочетаниям (например, «пожар*», «лес* пожар*», «тайг*», «Сибир* гор*» и др.).

В ходе предварительного анализа были выделены три группы электронных инициатив:

1) 14 петиций, в которых речь шла о пожарах лесов в ДВФО и СФО в 2018 г. или в более ранний период;

2) 9 петиций, в которых тема лесных пожаров 2019 г. использовалась инициаторами общественных инициатив для усиления аргументации собственных онлайн-кампаний, напрямую не связанных с проблемной ситуацией в Сибири. Например: «Хочу призвать людей и чиновников к запрету рекламы на бумажных носителях. В связи с пожарами в Сибири, куча леса пришла в негодность...» (id 17084590), «...в этом году в Иркутской области масштаб сгоревших лесов не восполнить одним поколением... Хватит рубить парки под нашими окнами!» (id 16168618);

3) 54 петиции, либо полностью посвященные проблемам лесных пожаров в Сибири 2019 г., либо рассматривающие их совместно с другими нерешенными социальными проблемами.

Контент последней группы общественных инициатив был проанализирован с точки зрения возможных ответов их инициаторов на следующие вопросы: 1) каковы причины пожаров; 2) кто пострадал в результате пожаров; 3) что необходимо сделать в данной ситуации. Также было выполнено несколько замеров численности подписантов петиций: 10 ноября 2019 г., 23 февраля и 18 июля 2020 г.

Причины лесных пожаров в Сибири 2019 г. были обозначены в контенте 44,4 % петиций. В официальных версиях причин стихийного бедствия, представленных аудитории российских СМИ в период с 30 июля по 5 августа 2019 г., между различными ведомствами не был достигнут консенсус. Сложившаяся в СФО и ДВФО ситуация могла быть обусловлена либо сухими грозами в условиях аномально высоких температур в регионах (Авиалесоохрана), неосторожным обращением с огнем (МЧС), отсутствием необходимых для борьбы со стихией ресурсов (Счетная палата РФ) [7]. Протестный дискурс на платформе Change.org, напротив, объединяло то, что ни в одной общественной инициативе природные факторы не рассматривались в качестве возможных причин лесных пожаров в Сибири.

Чаще всего инициаторы петиций (18,5 %) связывали неблагоприятную лесопожарную обстановку с приказом Минприроды России об установлении органами исполнительной власти «зон контроля». В этих зонах – как правило труднодоступных или удаленных землях лесного фонда РФ – законодательно допускалось не проводить работы по тушению пожаров в тех случаях, когда затраты на подобные работы превышали прогнозируемый экономический ущерб от пожаров.

Следующими по частоте встречаемости в контенте онлайн-инициатив шли криминальные версии: в 11,1 % петиций авторы заявляли, что события в Сибири являлись следствием умышленных поджогов леса, и в 7,4 % петиций – незаконной и неконтролируемой вырубке леса. Как показывают исследования, проблемы контроля лесопожарной обстановки и нелегитимного лесопользования комплексно связаны с институциональными преобразованиями в лесном секторе РФ в последнее десятилетие [8]. После принятия в 2006 г. нового Лесного кодекса произошло не только сокращение численности сотрудников лесной охраны, но и перераспределение ранее выполняемых ими функций. Согласно новому законодательству, обязанность следить за состоянием леса была возложена непосредственно на его арендаторов или собственников. В контенте 9,2 % петиций было отмечено, что именно ликвидация института лесничих послужила причиной пожаров 2019 г.

К другим факторам формирования сложной лесопожарной обстановки в сибирских лесах инициаторы электронных кампаний Change.org относили: слабый менеджмент («у области нет хозяина», «неумелое руководство») (3,7 %), отсутствие ресурсов для борьбы с огнем («нет горючего для самолетов, денег, техники») (3,7 %), человеческую халатность в целом («...из-за нашей халатности...», «...безответственность людей...», «...бездействие человека...») и гнев «алтайской принцессы» (Ак-Кадын). Последняя – эсхатологическая – версия лесных пожаров в Сибири была представлена в петиции (id 17344759) с требованиями перезахоронения 2500-летней мумии пазырыкской женщины, которая была обнаружена археологами на Алтае в 1993 г. Впоследствии эта мумия стала объектом сакрализации у части местного населения. В ходе многолетних социальных конфликтов вокруг данного археологического артефакта различные стихийные бедствия и природные катаклизмы в РФ уже неоднократно интерпретировались общественностью как символ мести «ледяной девы» за осквернение ее останков [9].

В подавляющем большинстве (90,7 %) электронных инициатив на платформе Change.org ситуация в Сибири летом 2019 г. рассматривалась в контексте различных негативных последствий лесных пожаров: гибели отдельных представителей лесной фауны или целых лесных экосистем, человеческих страданий из-за задымленности городов, усугубления глобальных климатических изменений и др. На рисунке 1 показано, каким именно объектам, по мнению инициаторов онлайн-кампаний, был нанесен урон в результате пожаров. На основании содержания петиций не всегда представлялось возможным определить, какой конкретно смысл их авторы вкладывали в понятие «лес»: лес как экосистема, лес как биогеоценоз или же лес как преимущественно совокупность деревьев и растений. Поэтому в рамках данного исследования понятие «лес» (или «тайга») было выделено в самостоятельную единицу счета. Также в контенте петиций присутствовали определенные неточности в классификации представителей животного мира, связанные со стереотипными представлениями о тождественности категорий «животные» и «млекопитающие». В частности, можно было встретить такие противопоставления: «...Из-за пожаров гибнет много диких животных и птиц...», «... животные, птицы, насекомые...», «гибнут... тысячи животных и птиц...». В подобных ситуациях класс «птицы» и класс «насекомые» также были выделены в отдельные единицы счета.

Как видно из рисунка 1, наибольшую обеспокоенность у авторов петиций вызывали не экономические, а социально-экологические последствия лесных пожаров. Нечасто проблемная ситуация в Сибири рассматривалась и с точки зрения ее возможных глобальных последствий для человечества или планеты.

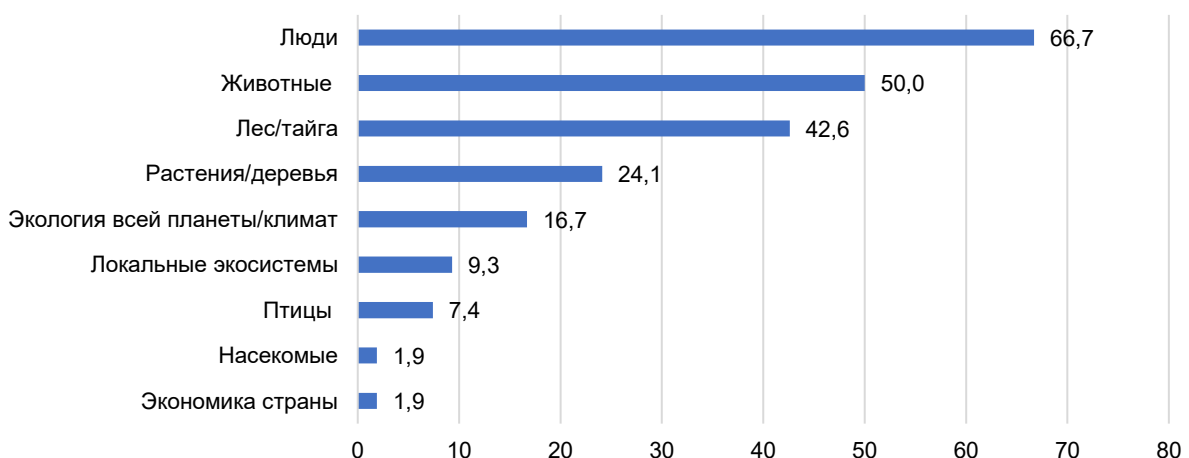

Рисунок 1 – Объекты негативного воздействия пожаров 2019 г. в Сибири в представлениях инициаторов петиций сайта Change.org, %

Возможно, это было обусловлено тем, что проблема изменения климата еще не воспринимается россиянами как достаточно актуальная. И поэтому даже среди граждан с явно выраженными экологическими ценностными ориентациями – к которым однозначно относилось большинство инициаторов онлайн-кампаний на сайте Change.org – идея о возможных долгосрочных последствиях лесных пожаров в СФО и ДВФО не нашла широкого распространения. В то же время, как видно из рисунка 1, характеризуя ситуацию в сибирских лесах летом 2019 г., авторы петиций часто акцентировали внимание на том, что объектами негативного воздействия пожаров являются как люди, так и представители флоры и фауны. Множественные описания страданий жителей близлежащих к очагам возгорания регионов, страданий животных в результате уничтожения природной среды их обитания, гибели леса и его обитателей характеризуют протестный дискурс на Change.org как высокоэмоциональный, в целом апеллирующий к сочувствию потенциальных подписантов жертвам пожаров.

В таблице 1 представлены результаты анализа контента электронных инициатив платформы Change.org с точки зрения тех действий, которые необходимо было предпринять в 2019 г. в возникшей кризисной ситуации и после выхода из нее.

Таблица 1 – Представления инициаторов петиций сайта Change.org о возможных управленческих решениях в связи с пожарами 2019 г. в Сибири, %

Возможные меры	%
Ввести режим ЧС, принять экстренные меры по локализации и тушению пожаров, мобилизовать все ресурсы на борьбу с пожарами	0,28
Ввести мораторий на охоту и отстрел на животных	0,19
Ввести мораторий на экспорт леса, принять закон о запрете экспорта леса	0,17
Восстановить сгоревшие участки леса, провести рекультивацию земель	0,15
Спасти пострадавших от пожаров животных, оказать им ветпомощь, организовать пункты прикорма	0,13
Наказать чиновников, виновных в пожарах в Сибири, снять с постов руководителей регионов, министерств	0,13
Возродить институт лесничества для контроля рубки леса и очагов пожаров	0,07
Прекратить масштабные вырубку лесов в Сибири и на Дальнем Востоке	0,07
Проводить работы по тушению пожаров в зонах контроля, изменить соответствующий закон	0,06
Ужесточить уголовную ответственность за незаконную рубку леса, наказать заказчиков и организаторов поджогов	0,06
Оказать финансовую помощь Сибири за счет отказа от проведения массовых развлекательных мероприятий и праздников	0,06
Другое	0,13

Из данных таблицы 1 видно, что значительная часть петиций, созданных в 2019 г. на цифровой платформе Change.org, содержала призыв к немедленной мобилизации всех соответствующих управленческих структур на борьбу с пожарами. Неудовлетворенность авторов инициатив действиями чиновников во время кризисных событий 2019 г. была явно отражена в петиционных требованиях найти и наказать виновных в пожарах в сибирских лесах. Но в целом санкционная составляющая не являлась доминирующей в предложениях по преодолению кризиса. Большинство рекомендаций, которые авторы петиций предлагали поддержать другим интернет-пользователям, были направлены на решение различных экологических проблем, возникших или обострившихся в связи с пожарами в Сибири. В частности, как видно из таблицы 1, значительное количество предложений было связано с защитой животных и сохранением численности их популяций.

На рисунке 2 и в таблице 2 представлены данные об изменении в 2019–2020 гг. уровня поддержки инициатив, созданных в русскоязычном сегменте платформы Change.org в связи с пожарами 2019 г. в Сибири.

Таблица 2 – Среднесуточные темпы роста числа подписантов петиций по проблемам лесных пожаров 2019 г. в Сибири на сайте Change.org, %

Количество подписей в день	Период		
	От даты создания петиции до 10 ноября 2019 г.	11 ноября 2019 г. – 22 февраля 2020 г.	23 февраля – 18 июля 2020 г.
Меньше 1	14,8	64,8	79,2
1–10	29,6	16,7	11,3
11–100	27,8	18,5	5,7
101–1000	22,2	0,0	3,8
1001–10000	3,7	0,0	0,0
Свыше 10000	1,9	0,0	0,0
Всего	100,0	100,0	100,0

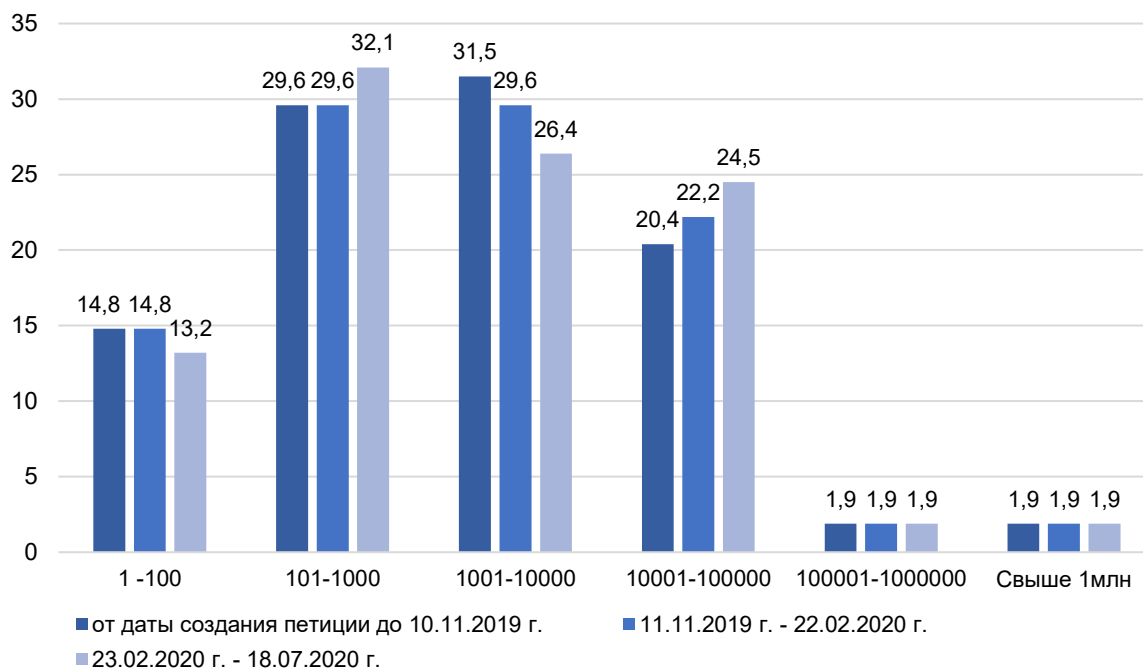

Рисунок 2 – Численность подписантов петиций сайта Change.org, посвященных проблемам лесных пожаров 2019 г. в Сибири, %

На момент окончания сбора данных для исследования среди рассматриваемых онлайн-кампаний не было ни одной закрытой. Поэтому с технической точки зрения процесс сбора подписей мог продолжаться. Однако к октябрю 2019 г. были уже не только ликвидированы очаги возгорания и отменен режим ЧС в ДВФО и СФО, но и был пройден пожароопасный для российских лесов сезон. Закономерно предположить, что тема лесных пожаров в конце 2019 г. могла потерять свою актуальность и рост количества подписантов петиций на Change.org полностью бы прекратился. Однако, как видно из таблицы 2, среднесуточные темпы роста количества новых подписантов онлайн-кампаний заметно замедлились, но так и не достигли нулевых отметок ни с 10 ноября 2019 г. по 23 февраля 2020 г., ни в более поздний период. Это закономерно нашло отражение и в абсолютных показателях уровня поддержки некоторых петиций, посвященных лесным пожарам 2019 г. В частности, из рисунка 2 видно, что в течение года увеличилась доля инициатив, собравших достаточно много – от 10 тыс. до 100 тыс. – подписей.

Данные, представленные на рисунке 2 и в таблице 2, позволяют сделать некоторые общие выводы об особенностях процесса поддержки интернет-пользователями различных онлайн-кампаний на портале Change.org. Во-первых, из распределений петиций по среднесуточному количеству новых подписантов видно, что с течением времени большая часть инициатив переходит в категорию тех, по которым процесс сбора подписей практически остановился. Для потенциальных подписантов контент подобных онлайн-кампаний либо потерял свою актуальность, либо – из-за особенностей поисковой выдачи по ключевым запросам пользователей, существования на платформе Change.org практик продвижения спонсируемых петиций и других причин – стал просто «невидимым» в виртуальном коммуникативном пространстве.

Большинство (77,2 %) петиций по проблемам лесных пожаров в Сибири было создано в достаточно узком временном интервале: с 20 июля по 10 августа 2019 г. С этой точки зрения, у них были примерно равные шансы на получение поддержки со стороны интернет-пользователей. Однако только одна электронная инициатива (id 16827426, дата создания – 22 июля 2019 г.) смогла собрать свыше 1 млн подписей. Для нее характерны и самые высокие темпы роста количества новых подписантов с момента ее размещения на сайте Change.org и до 10 ноября 2019 г.: в среднем свыше 10 тыс. подписей в день. Можно назвать как минимум три фактора столь высокой популярности именно этой онлайн-кампании. Во-первых, активное распространение информации о ней в социальных медиа, в том числе лидерами мнений [10]. Во-вторых, петиция продвигалась не только в русскоязычном сегменте портала Change.org, но и параллельно еще в четырех: на английском, испанском, итальянском и немецком языках. Подобный способ онлайн-продвижения в целом не был характерен для петиций, посвященных лесным пожарам в Сибири. И, в-третьих, информация именно об этой онлайн-инициативе неоднократно распространялась в конце июля 2019 г. в российских массмедиа. При этом в материалах СМИ были предоставлены не только электронные ссылки на контент петиции, но и данные о том, сколько человек на какую-то конкретную дату ее уже поддержали.

Бесспорно, события экстремального характера (катастрофы, стихийные бедствия, аварии) могут быть использованы для привлечения внимания аудитории и повышения рейтингов как журналистами массмедиа, так и инфлюенсерами. Но, несмотря на возможно спорные с этической точки зрения моменты информационного продвижения, рассматриваемая онлайн-кампания является наглядным примером оперативной массовой онлайн-консолидации россиян в ответ на бездействие властей в кризисных для общества ситуациях. Это подтверждает тезис о том, что информационно-коммуникативные технологии могут играть большую роль в формировании сетей гражданской мобилизации как при решении экологических проблем, так и во время различных чрезвычайных ситуаций природного характера [11].

Подводя итоги исследования, следует отметить, что кризисная ситуация в Сибири, обусловленная масштабными лесными пожарами 2019 г., нашла отражение в протестном дискурсе платформы Change.org. В значительной мере активность подписантов рассмотренных цифровых инициатив была связана с особенностями освещения проблемной ситуации в ДВФО и СФО средствами массовой коммуникации. Подобные причины роста петиционной активности граждан необходимо учитывать в процессе связей с общественностью в кризисных ситуациях.

Ссылки:

1. Цветков П.А. Влияние пожаров на начальный этап лесообразования в среднетаежных сосняках Сибири // Хвойные бореальной зоны. 2013. Т. 31, №1-2. С. 15–21.
2. Forest Fires and Climate Change in the 21st Century / M.D. Flannigan [et al.] // Mitigation and Adaptation Strategies for Global Change. 2006. Vol. 11, iss. 4. P. 847–859. <https://doi.org/10.1007/s11027-005-9020-7> ; Shvidenko A.Z., Schepaschenko D.G. Climate Change and Wildfires in Russia // Contemporary Problems of Ecology. 2013. Vol. 6, iss. 7. P. 683–692. <https://doi.org/10.1134/s199542551307010x> ; Tamm Review: Observed and Projected Climate Change Impacts on Russia's Forests and Its Carbon Balance / S. Schaphoff [et al.] // Forest Ecology and Management. 2016. Vol. 361. P. 432–444. <https://doi.org/10.1016/j.foreco.2015.11.043>.
3. The State of the World's Forests 2020. Forests, Biodiversity and People / Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2020. <https://doi.org/10.4060/ca8642en>.
4. Счетная палата: проблема лесных пожаров в России нарастает [Электронный ресурс]: пресс-релиз, 16 мая 2019 г. // Счетная палата Российской Федерации. URL: <http://www.ach.gov.ru/news/schetnaya-palata-problema-lesnyh-pozharov-v-rossii-narastaet-36945> (дата обращения: 26.01.2021).
5. Реакция соцсетей на пожары. Что не так с акцией #СпаситеСибирь [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/31/07/2019/5d40771c9a79473112fb55f0> (дата обращения: 26.01.2021).
6. Там же.
7. МЧС назвало основную причину пожаров в Сибири [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/society/05/08/2019/5d47fb689a79479754121d0a> (дата обращения: 26.01.2021); Неутешительный прогноз [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4046333#id1776652> (дата обращения: 26.01.2021); Счетная палата оценила ущерб от пожаров в Сибири [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2019/08/02/807985-schetnaya-palata-pozharov> (дата обращения: 26.01.2021).
8. Гагарин Ю.Н., Добровольский А.А., Смирнов А.П. Состояние и перспективы охраны лесов от незаконных рубок в Российской Федерации // Вопросы лесной науки. 2019. Т. 2, № 4. С. 1–22. <https://doi.org/10.31509/2658-607x-2019-2-4-1-22> ; Тулохонов А.К., Пунцукова С.Д. Лесные пожары в Республике Бурятия в условиях изменения климата // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 3. С. 72–78.
9. Доронин Д.Ю. Что опять не так с «алтайской принцессой»? Новые факты из ньюслорной биографии Ак Кадын // Сибирские исторические исследования. 2016. № 1. С. 74–104. <https://doi.org/10.17223/2312461x/11/7>.
10. Реакция соцсетей на пожары. Что не так с акцией #СпаситеСибирь [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/31/07/2019/5d40771c9a79473112fb55f0> (дата обращения: 26.01.2021).
11. Башева О.А. Цифровой активизм как новый метод гражданской мобилизации // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 1. С. 41–57. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-4> ; Усачёва О.А. Сети гражданской мобилизации // Общественные науки и современность. 2012. № 6. С. 35–42 ; Усачева О.А. Формирование гражданских сетей солидарности в условиях экологической катастрофы // Социологический ежегодник 2011. М., 2011. С. 162–172 ; Яницкий О.Н. Пожары 2010 г. в России: экосоциологический анализ // Социологические исследования. 2011. № 3 (323). С. 4–12.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична